

дов должны рассматриваться с той же точки зрения, как и клинические данные выслушивания; им не нужно придавать абсолютную ценность, а нужно сопоставлять их с больными, и только клиницист, видевший больного, должен дать справедливую оценку лабораторным данным». Прекрасному содержанию книги не соответствует ее внешность: бумага и рисунки плохи, цена высока. *А. Вайнштейн.*

Протоколы и труды Научного Общества г. Батума за 1919—1926 гг. Батум. 1926. 385 стр.

Празднуя 30-летие своего существования, Научное Общество Врачей г. Батума возымело счастливую мысль отметить этот юбилей изданием своих протоколов и трудов за последние 7 лет. Действительно, лучший способ отпраздновать 30-летие существования Общества трудно придумать. Выпущенная Обществом книга является памятником, свидетельствующим, что даже в самые тяжелые годы войны, иноземной оккупации и революции Батумские товарищи не переставали самоотверженно служить науке и страждущим. В ней мы находим целый ряд интересных сообщений из различных областей медицинской науки. Особенно интерес представляют сообщения о заразных болезнях, как чума, сыпной тиф и пр., опустошавших в эти годы Батум, и о той отчаянной борьбе, которая велась с ними. Многие сообщения имеют и большой бытовой интерес. Отметим, напр., доклад т. Бетанова о врачебно-санитарном деле в турецкой армии, сделанный в заседании 7/III 1919. Д-р В., лично работавший в Батумском лазарете при турках свыше 9 месяцев, ярко, выпукло и без прикрас охарактеризовал в своем докладе турецкие порядки в госпиталях, где «обычные приемы лихоимства, казнокрадства и насилия нашли благодатную почву за счет больных аскеров. Так, команда выздоравливающих по несколько дней не получала даже хлеба. Больные, покрытые вшами и нечистотами, валялись в лохмотьях неделями без медикаментов и присмотра, голодные, изможденные. Прописанные врачами для больных блюда красовались лишь в историях болезней... Рукоприкладства были обычными явлениями по отношению к больным аскерам и санитарам даже со стороны таких лиц, как главные врачи госпиталей. Часто в рубрике истории болезни «Что дано» можно было прочесть: 15 палок, 20 палок». Присутствовавшие в заседании д-р Н. А. Иванов, сам служивший в турецком госпитале, и д-р Марков вполне подтвердили сообщенные докладчиком факты. Естественно, что в заседании решено было заклеить деяния турецких врачей, послав соответствующую резолюцию в Международный Комитет Кр. Креста в Женеве. Большой бытовой интерес представляет и заслушанное в заседании 17/X 1925 г. письмо одного из энергичнейших работников Общества, его председателя С. С. Соловкина. Из письма этого видно, что д-ру С. «по инстинкту самосохранения» пришлось буквально бежать из Батума в Сухум, покинув свою семью «в очень трудных условиях жизни». Нельзя не пожалеть, что в письме лишь глухо, намеками говорится о причинах, заставивших д-ра С. внезапно бросить Батум, которому он отдал лучшие годы своей жизни.

В. Груздев.

Всесоюзный С'езд Глазных Врачей в Москве *).

Д-ра Р. А. Батарчукова.

Последние дни сентября месяца прошлого года бесспорно должны быть отмечены, как момент крупного события в русской офтальмологии,—в эти дни, с 27 сентября по 1 октября, состоялся в Москве I Всесоюзный С'езд Глазных Врачей, созванный по инициативе Наркомздрава РСФСР.

Среди массы с'ездов по различным областям медицины С'езд этот занимает особое место; хотя-бы уже только потому, что за время войны и революции он созывается впервые после значительного промежутка времени, прошедшего от I Всероссийского С'езда Окулистов, имевшего место ровно 13 лет тому назад. Ми-

*) Доложено в Обществе Врачей при Казанском Университете 28/X 1926 г.